

Мольков Георгий Анатольевич

Институт лингвистических исследований РАН,
Российская Федерация, 199004, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9
georgiy.molkov@gmail.com

ОРФОГРАФИЯ РЕДУЦИРОВАННЫХ ГЛАСНЫХ В СТИХИРАРЕ РНБ (СОФ. 384)¹

От последовательного этимологического написания редуцированных гласных в рукописи XII в. с узкой датировкой — Стихираре ок. 1160 г. — есть ряд значимых отклонений. В настоящей статье описываются подобные отклонения и оценивается их значимость для реконструкции фонетических процессов XII в. в древнерусском языке. Библиогр. 33 назв.

Ключевые слова: история русского языка, Стихирарь, древнерусская орфография, редуцированные гласные.

Molkov Georgiy A.

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
9, Tuchkov per., St. Petersburg, 199004, Russian Federation
georgiy.molkov@gmail.com

THE ORTHOGRAPHY OF THE REDUCED VOWELS IN THE STICHERARION OF THE NATIONAL LIBRARY OF RUSSIA (SOF. 384)

The article analyses the deviations from the etymological writing of the reduced vowels in the Old Russian copy of Sticherarion — the manuscript of the middle of the 12th century. The specificity of the orthography of the notated chant book allows to make some conclusions about the state of the reduced vowels in the Old Russian language of this period. Refs 33.

Keywords: history of Russian language, Sticherarion, Old Russian orthography, reduced vowels.

Стихирарь ок. 1160 г., как любая рукопись, имеющая узкую датировку, является важным источником для изучения орфографии древнейшего периода истории древнерусского языка. Значимость письма этого памятника связана также с его жанровой природой. Орфография певческой книги имеет определённую специфику: в Стихираре все слова «пишутся полностью, без титл, что обусловлено необходимостью соответствия каждого слога определённому музыкальному знаку» [Малыгина, с. 8]. Продуктивность изучения орфографии певческих рукописей для получения дополнительных данных о фонетических особенностях языка, в частности, произношения редуцированных гласных, продемонстрирована в исследовании Б. А. Успенского [Успенский, 1973]. Выводы, полученные на материале кондакарей, могут быть сопоставлены с показаниями Стихираря, созданного около 1160 г.

Б. А. Успенский отмечает также ещё одну важную особенность орфографии певческих книг: в них «в относительно большей степени должно было отражаться, видимо, книжное (литургическое) произношение» [Там же, с. 315]. С этой особенностью связано последовательное сохранение букв, редуцированных в этимологических позициях при записи певческого текста. Письмо Стихираря ок. 1160 г. кон-

¹ Исследование осуществлено при поддержке гранта РГНФ №16-34-00008 «Восточнославянское письменное наследие (XII–XIII вв.): Лингвистическое исследование».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

сервативно в употреблении букв **ѣ, њ**, и в связи с этим его орфография, как и певческих рукописей в целом, считается «малопоказательной» [Зализняк, с. 242, сн. 6] для изучения истории редуцированных звуков. Вместе с тем в Стихираре допускаются редкие отклонения от этимологического написания еров. Подробный разбор таких отклоняющихся написаний, представленный в настоящем исследовании, позволит оценить, какие факторы могли вызывать отклонения в консервативной орфографической системе середины XII в.

Отдельные сведения о редуцированных в Соф. 384 приводятся в работе М. А. Малыгиной: обращается внимание на оформление рефлексов сочетания **tort*². В. Б. Крысько приводит примеры на отражение «своеобразного развития редуцированного переднего ряда в позиции перед мягкими (исконно и вторично) согласными» в памятнике — неоднократное написание основы **агньц-** в виде **агниц-** [Крысько, 2003, с. 346]. Однако полного анализа написаний еров в памятнике до сих пор не проводилось.

В рукописи редко допускаются пропуски еров. Морфемы и основы, в которых пропуск наблюдается уже в древнерусских рукописях XI в., в Соф. 384 последовательно пишутся с сохранением еров, среди них: **мъног-**, **къто**, **чьто**, **къниг-**, **къназ-**, **мънѣ**, **вс-**, **дѣв-**, **гъна-**, **сѣла-**, **бѣра-**, **пѣтен-**, **пѣшен-**, **мън-**, **чьт-** и др. В единственном примере с пропуском **ѣ** в корне **мъног-** (**многомилостивѣ** 19) над сочетанием **мн-** стоит нотный знак — писец совершил опisku под влиянием орфографии ненотированных рукописей. Также последовательно пишутся редуцированные в суффиксах **-ън-**, **-ѣц-** и др. после основ на сонорный (ср. **вѣръни** 1 об., 3 об., 7, 12, **временно** 42 об., **истиннѣ** 50 об., **тво/рьца** 30, **старьцю** 40 об. и т. п.); есть единичное исправление писцом пропущенного **ь**: ***правовѣ/рънихъ** > **правовѣ/рънихъ** 53. Не наблюдается пропусков еров в приставках.

Имеющиеся написания с пропущенными редуцированными распределены по рукописи неравномерно. По этому параметру выделяется отрезок текста, начинающийся на л. 107: здесь появляются в безъеровом написании основы, которые в предыдущем тексте передавались только с ерами (**мног-**, **дв-**, **вс-**, **что**, **вѣрн-**, **-оумн-**), ср.: **вѣрнооумоу** 107 об., **вѣрныа** 108, **двоцю/дъно** 107 об., **Многомѣ** 107 об., **многънихъ** 108, **прѣ/оумножиса** 110 об., **безоумна** ∴ 10 об. (в заголовке), **всю тварь** 110 об., **что** 113 об. Все эти примеры принадлежат пятому писцу Соф. 384, переписавшему л. 107–114 об. [Сводный каталог, с. 96]. Относительно частотные пропуски еров в пятом почерке должны быть связаны с тем, что, в отличие от предшествующего текста, канон Петру и Павлу, переписанный пятым писцом, не имеет нотации до середины л. 113.

В тексте основного писца Стихираря (л. 1–99) выделяется на фоне общего употребления корень **зѣл-**. В начале рукописи он трижды употребляется без **ѣ** (**безло/вию** 1 об., **штѣ зѣлихъ моукѣ** 11, **злобоу** 19), хотя впоследствии писец и для этого корня восстанавливает этимологическое написание: **зѣла стра/данна** 61, **зѣлочь/стик** 77, **сѣ зѣ/лобою** 95. Также во втором почерке рукописи (л. 99 об. — 100 об.) наблюдается исправление в этом же корне, **ѣ** вставлен над строкой: **нез(ѣ)лоби-во** 99 об. Подобная выделенность корня **зѣл-** на фоне остальных, по-видимому, не

² К приведённым М. А. Малыгиной примерам написаний со вторым полногласием в Стихираре [Малыгина, с. 41] можно добавить формы **сѣвьръшающа** 40 об., **сѣвьръ/ршивьше** 63 об. (!) и **Отъвьръзѣ** 107.

противоречит консервативному характеру орфографии Соф. 384, поскольку прямая аналогия ей находится в более древней рукописи с консервативной орфографией — Путятиной минее XI в. [Марков, 2001, с. 27].

По одному разу пропуск еров наблюдается в Соф. 384 ещё в нескольких корнях: **изгнанъ** 13 об., **вселеною** 84³, **книгы** 99. Последняя форма содержится в писцовой записи, не относящейся к песенному тексту.

Кроме названных выше, есть несколько случаев с пропуском еров, вызванным необходимостью уместить текст в строку (**чловѣколюбъ** ∷ 23 об., **чловѣколюбецъ** ∷ 62, **доушамъ нашимъ** ∷ 78 об.); во всех трёх примерах — в словах, завершающих абзац, — последние 2–3 буквы выходят на поля, строчка оказывается заметно длиннее соседних⁴. К этой группе можно отнести и 2 примера в тексте, вписанном на полях (**ми/мочечетъ** 11, подходит к самому краю листа; возможно, **ь** был обрезан), или между строк (**кLEMENTA ANKY(РСКА)** 36 об., в заголовке).

В двух примерах пропущенным оказывается весь слог, в который входит редуцированный: **Мрака законааго** 82 об., **всесъженик** 99. На фоне общей системы написаний Соф. 384 эти примеры, относящиеся к нотированному тексту, вне каких-либо специфических графических условий, можно считать описками (одинаковые согласные в соседних слогах).

Орфографическая система Соф. 384, ориентированная на последовательное воспроизведение еров и передающая звучание певшегося текста, может быть важным свидетельством при установлении звукового облика отдельных морфем, характер редуцированных в которых вызывает сомнения. Показательным примером является написание суффикса **-ьн/-н-** после ряда корней, оканчивающихся на **-s/-z**. Целый ряд таких образований встречается в памятниках XI в. без редуцированного; к ним относятся **десн-**, **колесн-**, **ложесн-**, **присн-**, **пасн-** [Карягина, с. 42]; **тѣсн-**, **желѣзн-**, **любезн-**, **напрасн-**, **рѣсн-** [Обнорский, 19126, с. 27–28]; **влизн-** [Еленски, с. 188] и др. Некоторые исследователи говорят о «доисторическом» [Тот, с. 433], относящемся к общеславянской эпохе [Обнорский, 1924, с. 180] падении редуцированного в перечисленных основах, предполагая исконный суффикс **-ьн-** [Колесов, с. 112]; однако существенно более вероятно изначальное отсутствие гласного в них [Соболевский, с. 54; Фортунатов, с. 1425–1427; Крысько, 2014, с. 102]. Написание суффикса в названных лексемах тем не менее не до конца последовательно в старших древнерусских памятниках (напр., **присьн-** встречается в Путятиной минее XI в. — [Марков, 1964а, с. 77]; в Слуцкой псалтыри XI в. — [Фортунатов, с. 1426])⁵.

В отношении рассматриваемой группы написаний писцы Соф. 384 полностью последовательны: основы, относимые к безъеровым, пишутся без **ь**, а в остальных случаях после корней на **-s/-z** во всех написаниях употребляется суффикс **-ьн-**; вариативность в их написании не допускается. В Стихираре без редуцированного

³ Данное приставочное образование было, по данным древнейших памятников, реэтимологизировано под влиянием местоименного корня **вьс-** (ср. [Обнорский, 1912, с. 356–357]), поэтому может рассматриваться в группе с корневыми написаниями.

⁴ Пропуск еров в конце абзаца перед знаком ∷ и в заголовках с XI в. является достаточно распространённым орфографическим приёмом [Карягина, с. 53–54].

⁵ В отношении основы **колесн-** показательны также данные первого почерка отрывка апостольских чтений в рукописи РНБ Соф. 32, относящегося к рубежу XII–XIII вв., где наряду с другими примерами «нового **ѣ**» отмечены написания **колѣсн-** [Мольков, 2016, с. 58]; как известно, «новый **ѣ**» является рефлексом выпавшего в следующем слоге редуцированного.

пишутся основы: **КОЛЕСНИЦ-** (7 раз), **ГАСН-** (5 раз), **ПРИСН-** (26 раз), **ТЪБСН-** (1 раз), **ДЕСН-** (7 раз), **ЛОЖЬСН-**⁶ (6 раз), **НАПРАСН-** (1 раз), **ПЛЕСН-** (3 раза), **ЛЮБЬЗН-** (3 раза) и **РАЗН-** (1 раз). Напротив, постоянно с редуцированным оформляются основы: **ВЪПРОСЬН-** (2 раза), **ГЛАСЬН-** (6 раз), **ИСКОУСЬН-** (3 раза), **СЛОВЕСЬН-** (11 раз), **НОСЬН-** (10 раз), **НЕБЕСЬН-** (35 раз), **КРАСЬН-** (20 раз), **БЪСЬН-** (1 раз), **ОУДЕСЬН-** (1 раз), **ПРЕВЪСЬН-** (1 раз), **ОУЖАСЬН-** (1 раз), **СЪПАСЬН-** (1 раз), **ОБРАЗЬН-** (7 раз), **СЛЪЗЬН-** (1 раз) и **ТЪЗЬН-** (1 раз). Отсутствие вариантов написания (с **ь** и без него) в рамках одной основы в Соф. 384 показывает, что в книжном типе произношения за каждой из них было закреплено (к середине XII в.) единственно возможное звучание. Обращает на себя внимание последняя из перечисленных основ — в словоформе **ТЪЗЬНААГО** (л. 92), расположенной в нотированном тексте, так как для **ТЪЗН-** реконструируется суффикс без редуцированного [Крысько, 1996, с. 36]. Пример из Стихираря при более пристальном рассмотрении можно расценить как опisku вопреки звучащему тексту под влиянием орфографии непевческих рукописей: над формой **ТЪЗЬНААГО**, имеющей 5 букв, обозначающих гласные, стоит только 4 певческих знака. В то же время в других примерах с **-ьн-** после **с/з** количество нотных знаков совпадает с количеством букв гласных (**КРАСЬНАГА** 44 об. — 4 знака, **СЛЪЗЬНЪИУХЪ** 68 — 5 знаков и т. д.). Пример из Стихираря подтверждает, что встречающиеся в рукописях XI–XII вв. редкие написания ряда основ с еревым вариантом суффикса нельзя рассматривать как надёжное свидетельство в этимологическом плане.

Упорядочено в Стихираре написание еров после предлогов **ИЗ/ИС**, **БЕЗ/БЕС**. В трёх примерах они пишутся с **ъ** на конце перед **о** (**БЕЗЪ ОГНА** 30 об., **ИЗЪ УБЛАКА** 81, 83), один раз — перед **оу** (**ИЗЪ ОУМЪНЪ СКРИЖИ/ЛИИ** 111 об.) и один раз — перед следующим **ю**, с заменой на **ь** (**ИЗЪ ЮДЕМА** 92). Во всех случаях у первого писца над редуцированным стоит нотный знак. В положении перед другими гласными и перед согласными предлоги пишутся без редуцированного.

Орфография Стихираря позволяет сделать показательные наблюдения по употреблению еров для передачи неорганических редуцированных. Написания Соф. 384 показывают, что «появление гласности в тех фонетических условиях, которые в том или ином отношении противоречили требованиям древнеславянской произносительной нормы» [Марков, 1983, с. 111], почти не проникало в певческий текст. Единичные примеры с неорганическими ерами в заимствованной лексике в рукописи относятся к заголовкам стихир: **ЕГУПЪТЬСЪКЪ** 34, **АНЬКУ(РСКА)** 36 об., **СЕПЪТАВРА** 52 об., **АВЪГОУСТА** 77 об.; но в трёх примерах написание неорганического редуцированного отмечено и в тексте стихир. В двух из них он расположен в сочетании **-нн-**: **МАНЬНОУ** 13 об. (над **ь** нотный знак), **АНЬНО** 41 об. (пример расположен в ненотированном тексте, в нотированном это имя дважды пишется без ера); оставшийся пример относится к сочетанию **-вг-**: **СЪ ЕВЪГОЮ** 11 (над **ъ** нотный знак; на фоне форм: **ЕВЖИНОУ** 15 об., **НАВГИНЬСКА** 30, **КВЖИНО** 49 об., **КВГОЮ** 92). В остальных случаях заимствованная лексика присутствует в тексте стихир без вставочных гласных, ср.: **АНГЕЛ-** более 70 раз, 12 раз **АРХ-**, **ЕУЖЕНТИНА** 3, **ЕФРАНТОВЪ** 8 об., **АНТОНИЕ** 33 об., 34, 34 об. (bis), **КЛИМЕНТЕ** 36 об., **КОСТАНТИНЕ**, **КОСТАНТИНА** 52 об., **ПАНТЕЛЪБИМОНЕ** 75 об., 76, 76 об., 77, **АНТИУШЕ** 78 об., **ПСА/ЛМЪ** 85, **ГЕПСИМАНИИ** 85 об., **АНДРИАНА** 91 об., 92 и др.

⁶ Данная основа пишется в Стихираре 5 раз именно в таком виде (через **ь**), и только в 1 примере писец поправляет себя: ***ЛОЖЬСНА** > **ЛОЖЕСНА** 49 об.

На общем фоне выделяются три лексемы. Во-первых, имя **павълъ** пишется в Соф. 384 преимущественно с **ь** (27 примеров)⁷. В основном почерке встречается также вариант с **ѷ**: **паѷла** 53 об., **Паѷле** 60⁸; в одном случае **ь** в написании **павълъ**-затѣрт: **пав_лѣ** 61. В пятом почерке (в неотитированном тексте) встретилось также написание **съ павълъмь** 107 об. Соответствующим реальному звучанию, видимо, следует признать основной вариант записи этого имени (т. е. **павъл-**), хотя это имя, возможно, испытывало колебания в произношении. Если над формой **паѷла** в рукописи стоит 3 нотных знака (так же, как было бы над формой **павѷла**), то вокатив **Паѷле** размечен как двусловное слово.

Во-вторых, неорганический редуцированный в тексте стихире, притом с вокализацией в слабой позиции, в единичных примерах пишется в славянской основе, часто отмечаемой в древнейших славянских рукописях со вставочным гласным: **храбора** 34 об.; а также в заимствовании: **скипетра** 103. Аналогичное написание основы **храбр-** отмечено, например, в Минее на август середины XII в. с неорганическим гласным в сильной для еров позиции — **храборъ** [Кривко, с. 100]. При этом Р. Н. Кривко делает предположение, что «форма **храбор-** с фонетически обусловленным **о** является результатом паронимического сближения с корнем **bor-*» [Кривко, с. 109, сн. 48]⁹. В системе последовательного обозначения органических редуцированных при отсутствии примеров написания неорганических вне основы **павъл-** в Соф. 384 предположение о нефонетической природе написания **храбор-** получает дополнительное подтверждение; лексикализацию, видимо, можно предполагать и для написания **скипетр-**¹⁰.

В рукописи Стихиаря наблюдаются редкие примеры написания **о**, **ѣ** на месте исконных редуцированных — как в слабой позиции, так и в сильной. При дальнейшем рассмотрении будут учитываться также формы с исправлениями **о** > **ъ**, **ѣ** > **ь**, очевидно, устраняющими ошибки в орфографической системе рукописи (аналогично приводившемуся выше исправлению ***правовѣ/рънъихъ** > **правовѣ/рънъихъ**).

Замена в слабой позиции может быть как орфографическим явлением, так и фонетическим рефлексом. Для примеров из Соф. 384 может рассматриваться второе объяснение. Случаи вокализации слабых еров можно разделить на два разряда. Во-первых, это два примера в корне **-шьд-**: **прешѣдъи** 21, ***пришѣдъи** > **пришьдъи** 22 (хотя чаще **прешъдъ** 2, 36 об., **и/шьдъ** 13 об., **пришьдъша** 24, 26, и др.), а также (если это не описка) — в окончании склонения на согласный: **на невесеѣхъ** 55. Их можно рассматривать как орфографические южнославянизмы [Обнорский, 1912, с. 347; Копко, с. 80–81; Дурново, с. 441]¹¹. Однако в рукописи

⁷ Основным такой вариант написания является также для Ильиной книги конца XI в. [Ладыженский, с. 224]; в Пантелеймоновом ев. конца XII в. это имя в единственном примере пишется также [Марков, 1983, с. 114]; иное соотношение наблюдается, например, в новгородской Минее 1097 г., где два варианта написания имени (**павълъ** и **паѷлъ**) одинаково частотны [Обнорский, 1924, с. 187].

⁸ Отметим, что и в позиции перед гласным — в слове **ѣвангѣлне** — также предпочитается вариант с **ѣ** на месте греческого *υ* (6 раз), вариант **ѣванг-** использован только дважды.

⁹ Ср. также мнение Н. Н. Дурново в связи с написаниями **храбор-** в Минее 1096 г. о том, что, «по-видимому, р<усскому> языку было известно и **храборъ** со старым **о**» [Дурново, с. 446, сн. 57].

¹⁰ В материалах И. И. Срезневского, где цитируется и форма из Стихиаря, приводится также пример **скипетръ** из Минее 1096 г. [Срезневский, 1912, с. 375].

¹¹ К ним можно добавить 3 примера флексии **-омь** в ТП ед.: ***даннѣломь** > **даннѣльмь** 4, **свѣтомь** 81 об., **надъ/гробомь** 105 об., **ненсто//бъствомь** 110 об. — 111.

также присутствуют написания с прояснением, которые не относятся к числу традиционных орфограмм: **твѣрдо** 4¹², **штѣ скорби** 24, ***исполнѣти** > **испѣлнѣти** 27, ***бесплѣтънѣимъ** > **бесплѣтънѣимъ** 34, **кровь** 91 об. (ср. также исправления ***до кро/ве** > **до крѣ/ве** 5, ***до крови** > **до крѣви** 65 об. и устранение гиперкорректного написания ***сѣкрѣвище** > **сѣкрѣвище** 44). Хотя древнерусским памятникам XI в. свойственны написания через **-ов-** некоторых слов ***ѣ-**склонения, слово **крѣвь** последовательно выдерживается в написании с редуцированным, и его написание через **о** является инновацией. Ещё более показательны два примера с прояснением в рефлексах сочетаний типа ***tǫrt**, одно из которых исправлено на стандартное. Как указывал А. А. Шахматов, мена еров на **о**, **ѣ** в ***tǫrt** «неизвестна и не может быть известна этим [старославянским. — Г. М.] памятникам, так как русским сочетаниям **ѣр**, **ѣр**, **ѣл** въ древнеболгарском языке и его памятниках соответствовали сочетания **рѣ**, **рѣ**, **лѣ**, **лѣ**, а в этих последних сочетаниях **ѣ** и **ѣ** не заменяются ... через **о** и **ѣ**» [Шахматов, с. 206]. Но при этом Шахматовым приводится пример из Минеи ок. 1095 г. — **жестосерѣдѣимъ** [Шахматов, с. 207], о котором Н. Н. Дурново замечает, что «нельзя считать его указанием на живое произношение писца», ставя его в ряд с примерами смешения слабых еров с **о**, **ѣ** в Минеи [Дурново, с. 446] в связи с его единичностью. Однако единичные примеры Стихираря заставляют отнести к ним с бóльшим вниманием, поскольку, во-первых, содержатся в новгородской рукописи, созданной в третьей четверти XII в., т. е. уже после начала фонетических процессов, связанных с редуцированными в новгородском говоре [Зализняк, с. 263–264]; и во-вторых, принадлежат нотированной рукописи, письмо которой ориентировано на воспроизведение звучания.

Прямая параллель содержится в другом Стихираре XII в., из собрания РГАДА (ф. 381, № 152), где Б. А. Успенский фиксирует исправление **кровь** > **крѣвь**, в котором он видит устранение отражения книжного произношения еров [Успенский, 1997, с. 155], хотя такая трактовка для всех приводимых исследователем из разных рукописей примеров исправления **о** > **ѣ**, **ѣ** > **ѣ** представляется сглаживающей их разнородность¹³. В Стихираре Соф. 384 неоднократное **о** в слове **крѣвь** соседствует с написанием корней **скорб-** и **полн-** и выделяется лексически: написание с прояснением оказывается связано с фонетическим обликом конкретного слова, а не только с произношением еров в целом¹⁴. Остальные примеры графического

¹² Написание **твѣрдо** не очень показательно, так как содержит незакономерный рефлекс прояснения и, вероятнее всего, является опiskeй: в следующем за редуцированным слоге также **о**; повтором гласного предыдущего слога, видимо, является передача редуцированного в виде **ѣ**: **мѣ тыржьствѣимъ** 64. Ср. имеющиеся в рукописи подобного рода описки: **здѣ/здѣ** 17, **кѣ/ воуѣ** 21, **гоуѣвинѣ** 26, **чловѣѣ**, ***мѣрное** > **мирное** 27, **гоуѣвинѣ** 30, ***прѣтакаетъ** > **прѣтѣкаетъ** 30 об., ***сѣѣтъ** > **сѣѣтъ** 32, **на роуѣоуѣ** 42 об., **галѣѣѣѣ** 49 об., **сладость** 57, **нанаша** 63 об. (вм. **наша**), **прѣчѣстѣ** 86 об., 89; также у пятого писца: **скрижи/ли** 111 об., **неѣѣѣ** 112.

¹³ В другом Стихираре XII в., обследованном Б. А. Успенским (ГИМ, Син. 279), исправления «прояснений» представлены почти исключительно в окончании ТП ед. муж. и сред. рода; количественно выделяется эта позиция и в Выголексинском сборнике [Успенский, 1997, с. 156]. Проникновение нежелательных написаний **-омѣ**, **-ѣмѣ** в текст должно быть связано, помимо произношения еров, с орфографией данной флексии, известной по рукописям XI–XII вв. [Марков, 1964б; Палладиева; Мольков, 2014].

¹⁴ Например, слово **любѣ** в косвенных падежах встречается 22 раза, и только с редуцированным в основе; дополнительную сложность в оформлении корня **крѣв-** могло представлять наличие этимологического корня **крѣв-**, в котором в рукописи также отмечено колебание в оформлении: ***сѣкрѣвище** > **сѣкрѣвище** 44.

смещения еров с **о**, **е** в рукописи не закреплены за конкретной морфемой: ***моно-го** > **мъного** 5 об., **моножество** 6 об., **наре/кло еси** 27, **едино чн//стгын** 28 об. — 29, **прехвалене** 43 об., **чресоестьствына** 49, **ковъчего** 64 об., **крѣпокою. силою** 64 об.¹⁵, **мо/лимо тпа** 65, **подомъши** 69 об., **крѣпокою/шьни** 78, ***самовидъчемо словоу** > **самовидъчѣмъ словоу** 86, **зованик** 90 об.¹⁶, **провождѣшемъ** 97 об., **поуститѣ** (ед.ч.) 114¹⁷. В приведённом списке для половины примеров появление **о**, **е** может объясняться на графическом уровне — повтором предшествующей гласной (**крѣпоко-**) или слога (**молимо**) либо предвосхищением последующего слога (**моножество**, **провождѣшемъ**). В несколько более частотных в Соф. 384 написаниях **ъ** вм. **о** и **ь** вм. **е** большинство примеров также может быть связано с графическим повтором/предвосхищением (подчёркнуты): ***добродѣтъльхъ** > **добродѣтѣльхъ** 2, **свѣщньства** 5 об., **въиньства** 11 об., ***тъмоу** > **томоу** 14, **въинъ** 65, **нъиньшьнюю** 20, **пльдъ** 20, 37, 48 об., **чтъ въпль** 25 об., **въдты** 26 об., **въ оутръвоу** 48 об., **вѣчьрнла** 53, **въгъ** 53 об., **съ жъ** 61 об., **на нъжъ възърѣти** 87, **ангелъмъ/** 68 об., **къ чловѣкъмъ** 89 об., **равъмъ** 90 об. Очевидно, при необходимости в процессе написания соотносить два типа произношения еров формы с **ъ/о**, **ь/е** в соседних слогах были более сложными для правильного написания, из-за чего графические эффекты среди данных графем количественно выделяются на фоне ошибочных появлений других букв (см. примеры выше, в сн. 11)¹⁸.

Орфографический контекст появления в Соф. 384 написаний **кровь**, **скорби**, **плот-**, **-шед-** позволяет видеть в них свидетельства состояния редуцированных в языке середины XII в.: если писец «писал **ъ** там, где произносил [ъ], а **ь** — там, где произносил [ь]» [Успенский, 1997, с. 160], то в указанных примерах мог допустить отклонение от принятой орфографии в связи с особенностями собственного произношения.

При последовательно выдержанной русифицированной орфографии софийский Стихирарь ожидаемо содержит небольшое количество примеров мены, свойственной в первую очередь древнерусским памятникам XI–XII вв. «с наибольшим количеством ю.-сл. черт в правописании» [Дурново, с. 451]. Фактически они ограничены одной позицией — в конечном слоге с согласным [m], преимущественно — в именных формах: **подамъ** (ед. ч.) 71 об., **къ небесъгымъ/ храмомъ** 75, **оумъмъ** 83 об., **добръгымъ прѣмѣненикъ** 99, **мъногымъ./ прегрѣшеникъ** 101 об., **съ славъгымъ павльмъ** 108 об., **присно/соущимъ же свѣтъмъ** 109 об., **ко/пикъ** (ТП) 110 об., **неисто//въствомъ лютьмъ** 110 об. — 111, **потомъ/** 112. Отметим, что 5 форм с меной после [m] принадлежат первому писцу и 6 — пятому, т. е. в намного меньшем по объёму, но ненотированном тексте; примеры пятого писца в совокупности с указанными выше пропусками еров в ряде основ, по-видимому, связаны с применением несколько иного орфографического регистра. В 3 из 11 примеров также не исключён графический повтор.

¹⁵ Форма **крѣпокою** появилась после устранения описки: слог **ко** написан поверх затёртого текста большей, чем 2 буквы, длины; вероятно, было по ошибке написано **крѣпопстию**.

¹⁶ И. И. Срезневский даёт эту форму с единственной ссылкой на л. 90 софийского Стихираря как вариант наравне с **званне**, **зъванне** [Срезневский, 1893, с. 962].

¹⁷ Часть этих примеров приведена М. А. Малыгиной [Малыгина, с. 41].

¹⁸ Ср. также графически обусловленные взаимные мены **ѣ** и **ь**: **върьно** 39, **на горѣ ѿаворъ/ стьн** 82, **вънцѣ** 99 об., **вънцѣ твои** 101.

Позиция конечного редуцированного после [m] является знаковой как для фонетики, так и для орфографии. С фонетической точки зрения, это, по-видимому, одна из наиболее благоприятных позиций для утраты гласного: в глагольной форме **ѣсмь** показательные (также в местоимении и имени — единичные) примеры наблюдаются в бытовой письменности во второй четверти XII в. [Зализняк, с. 263]. Однако и в рамках орфографии, связанной с южнославянским употреблением, эта позиция благоприятствовала возникновению неэтимологических написаний, обуславливая «исключительную пестроту показаний документов XI–XII веков» [Марков, 1964б, с. 223]. Возможно, в рукописи середины XII в. два этих фактора совместно спровоцировали группу отклонений от почти безупречного употребления еров. Однако присутствие примеров с меной в книжном окончании **-ѣимъ**, а также в форме причастия скорее говорит о книжной подоплёке этих написаний.

Кроме названных, мена еров встретилась также в следующих формах: **ѡтъвързаеть** 8, **въртъпъ/ въспринметъ** 9, **съсьци** 12 об., **ѡтъ съсьцю** 13, **въ водахъ. въсьѣ /хъ** 26 об., **Свъѣтъмь** 82 об., **ѡтъ ѡтъца** 83 об. Корень **съсьц-** в другом написании в рукописи не встретился, а с такой огласовкой он употребляется в памятниках с XI в. [Козловский, с. 45; Карягина, с. 21; Ладыженский, с. 227 и др.]; по этой причине мену редуцированного в нём можно считать отражающей звучание. В остальных примерах можно видеть проявление графической ассимиляции с соседними слогами и словоформами.

Среди рассмотренных отклонений от последовательной в целом орфографии редуцированных в софийском Стихираре наблюдаются разнородные явления. Часть нестандартных для Соф. 384 написаний является отражением письменного узуса непевческих рукописей («традиционный» пропуск еров в ряде основ, в основном в ненотированном тексте пятого почерка). Другие отклонения можно рассматривать как инновацию, проникшую в систему написаний под влиянием живых процессов, происходивших в середине XII в. в новгородском диалекте. Первый писец ни разу не ошибается в передаче таких этимологических написаний, как **мънѣ**, **къто**, **дъв-** и т. д., орфография которых колеблется в древнейшей норме, но при этом допускает инновации при написании слова **кръвь** и при передаче сочетаний с рефлексом **tǫrt*, стабильно передававшихся с редуцированными в предшествующий период. Для основного писца софийского Стихираря написание редуцированных в сильной позиции оказывается несколько более сложной задачей, чем их последовательное воспроизведение в слабой. Эта ситуация, возникшая в специфических условиях певческой рукописи, контрастирует с данными ряда тех памятников XII в., в которых пропуск слабых редуцированных не сопровождается прояснением сильных [Попов, с. 233]. Единичные примеры, которые можно считать отражающими прояснение сильных редуцированных, при отсутствии ошибок на написание слабых и недопущении неорганических «сверхкратких» дают дополнительное представление о степени влияния на книжную норму середины XII в. каждого из соответствующих фонетических процессов.

Литература

Дурново 2000 — Дурново Н. Н. *Избранные работы по истории русского языка*. М.: Языки славянской культуры, 2000. 780 с. (Studia philologica).

- Еленски 1960 — Еленски Й. «Към историята на еровите гласни в староруски език (Върху материал от Светославовия сборник, 1073 г.)» *Езиковедско-етнографски изследвания в памет на академик Стоян Романски*. София: Българска акад. на науките, 1960. С. 169–194. (болгарск.)
- Зализняк 1993 — Зализняк А. А. «К изучению языка берестяных грамот.» Янин В. Л., Зализняк А. А. *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.)*. М.: Наука, 1993. С. 191–321.
- Карягина 1960 — Карягина Л. Н. «Редуцированные гласные в языке Июльской служебной минеи конца XI — начала XII в.» *Материалы и исследования по истории русского языка*. Аванесов Р. И. (ред.). М.: АН СССР, 1960. С. 5–58.
- Козловский 1885 — Козловский М. М. «Исследование о языке Остромирова Евангелия.» *Исследования по русскому языку*. Т. I. СПб.: Имп. Акад. наук, 1885. С. 1–127.
- Колесов 1980 — Колесов В. В. *Историческая фонетика русского языка*. М.: Высшая школа, 1980. 215 с.
- Копко 1915 — Копко П. М. «Исследование о языке Пандектов Антиоха XI в.» *Известия Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук*. 20 (4), 1915: 1–92.
- Кривко 2005 — Кривко Р. Н. «Уточнение датировки древнейшего списка славянской служебной минеи за август.» *Лингвистическая герменевтика*. Вып. 1. М.: Прометей, 2005. С. 90–111.
- Крысько 1996 — Крысько В. Б. «Маргиналии к «Старославянскому словарю».» *Вопросы языкознания*. 5, 1996: 20–38.
- Крысько 2003 — Крысько В. Б. «Русско-церковнославянские рукописи XI–XIV вв. как источник по истории старославянского и древнерусского языков: новые данные.» *Славянское языкознание: XIII Международной съезд славистов (Любляна, 2003 г.)*. Доклады российской делегации. Молдован А. М. (ред.). М.: Индрик, 2003. С. 339–355.
- Крысько 2014 — Крысько В. Б. «Маргиналии к «Этимологическому словарю славянских языков» (вып. 34–38).» *Вопросы языкознания*. 1, 2014: 100–119.
- Ладыженский 2015 — Ладыженский И. М. «Ильина книга: Палеография, графика, орфография, фонетика.» *Ильина книга (XI в.): Исследования. Указатели*. Крысько В. Б. (ред.). М.: Азбуковник, 2015. С. 49–121.
- Мальгина 2012 — Мальгина М. А. *Языковые особенности и состав Минейного стихираря (по древнерусским спискам XII века)*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН. М., 2012. 24 с.
- Марков 1964а — Марков В. М. *К истории редуцированных гласных в русском языке*. Казань: Казан. ун-т, 1964. 279 с.
- Марков 1964б — Марков В. М. «Из истории форм творительного падежа единственного числа существительных мужского и среднего рода.» *Ученые записки Горьковского университета. Сер. лингвистическая*. 68, 1964: 207–224.
- Марков 1983 — Марков В. М. «К истории неорганической гласности в русском языке.» *Вопросы языкознания*. 4, 1983: 109–120.
- Марков 2001 — Марков В. М. «Путьгина Миней как древнейшая русская книга.» Марков В. М. *Избранные работы по русскому языку*. Казань: ДАС, 2001. С. 20–31.
- Мольков 2014 — Мольков Г. А. «Развитие орфографической системы новгородского писца Домки (на примере оформления флексии творительного падежа единственного числа в мужском и среднем роде).» *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 57 (3), 2014: 21–30.
- Мольков 2016 — Мольков Г. А. «Древнерусский список Апостола (Соф. 32): особенности языка и проблема датировки.» *Известия РАН. Сер. литературы и языка*. 75 (1), 2016: 55–61.
- Обнорский 1912а — Обнорский С. П. «К истории глухих в Чудовской псалтыри XI века.» *Русский филологический вестник*. 68 (4), 1912: 337–379.
- Обнорский 1912б — Обнорский С. П. *О языке Ефремовской Кормчей XII века*. СПб.: Имп. акад. наук, 1912. 85 с. (Исследования по русскому языку; Т. 3, вып. 1).
- Обнорский 1924 — Обнорский С. П. «Исследование о языке: Миней за ноябрь 1097 г.» *Известия Отделения русского языка и словесности Российской Академии наук*. 29, 1924: 167–226.
- Палладиева 2008 — Палладиева Ю. В. «Развитие древнерусских форм творительного падежа единственного числа в основах на *-о и *-jo (на материале славяно-книжных источников XI в.)» *Вестник Нижегородского университета. Филология. Искусствоведение*. 4, 2008: 240–245.
- Попов 2015 — Попов М. Б. «К вопросу о падении редуцированных гласных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках.» *Ученые записки Казанского университета*. 157 (5), 2015: 47–67.

- Сводный каталог 1984 — *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI–XIII вв.* Жуковская Л. П., Тихомиров Н. Б., Шеламанова Н. Б. (ред.). М.: Наука, 1984. 405 с.
- Соболевский 1907 — Соболевский А. И. *Лекции по истории русского языка*. 4 изд. М.: Унив. тип., 1907. 313 с.
- Срезневский 1893 — Срезневский И. И. *Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: В 3 тт.* Т. 1. СПб.: Имп. акад. наук, 1893. 60 с. 1420 стб.
- Срезневский 1912 — Срезневский И. И. *Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: В 3 тт.* Т. 3. СПб.: Имп. акад. наук, 1912. 17 с. 1956 стб.
- Тот 1979 — Тот И. Х. «Редуцированные гласные в Реймском евангелии.» *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 25 (1–4), 1979: 427–439.
- Успенский 1973 — Успенский Б. А. «Древнерусские кондакари как фонетический источник.» *Славянское языкознание: VII Международный съезд славистов (Варшава, август 1973): Доклады советской делегации*. Бернштейн С. Б. (ред.). М.: Наука, 1973. С. 314–346.
- Успенский 1997 — Успенский Б. А. «Русское книжное произношение XI–XII вв. и его связь с южнославянской традицией: (Чтение еров).» Успенский Б. А. *Избранные труды*. Т. 3. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 143–208. (Язык. Семиотика. Культура).
- Фортунатов 1908 — Фортунатов Ф. Ф. «Состав Остромирова евангелия.» *Сборник статей посвященных почитателями академику и заслуженному профессору В. И. Ламанскому по случаю пятидесятилетия его ученой деятельности*. Ч. 2. СПб.: Имп. акад. наук; Имп. С.-Петербург. ун-т, 1908. С. 1416–1479.
- Шахматов 2002 — Шахматов А. А. *Очерк древнейшего периода истории русского языка*. Репр. изд. М.: Индрик, 2002. 445 с.

Для цитирования: Мольков Г. А. Орфография редуцированных гласных в Стихираре РНБ (Соф. 384) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 2. С. 210–221. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.206.

References

- Дурново 2000 — Durnovo, N. N. *Izbrannye raboty po istorii russkogo iazyka* [Selected works on the history of the Russian language]. Moscow, LRC Publ. House, 2000. 780 p. (Studia philologica). (in Russian)
- Еленски 1960 — *Elenski, I.* K^m istoriia na erovite glasni v staroruski ezik (V^rkh material ot Svetoslavovii sbornik, 1073 g.) [On the history of jers in the Old Russian (on the materials of the Izbornik of Svatoslav, y. 1073)]. In: *Ezikovedsko-etnografski izsledvaniia v pamet na akademik Stoian Romanski* [Linguistic and ethnographic researches in commemoration of the academician Stoian Romanski]. Sofia: Bulgarian Academy of Sciences Publ., 1960, pp. 169–194. (in Bulgarian)
- Зализняк 1993 — Zaliznyak, A. A. K izucheniiu iazyka berestianykh gramot [On studying the language of birchbark letters]. In: Yanin, V. L., Zaliznyak, A. A. *Novgorodskie gramoty na bereste (iz raskopok 1984–1989 gg.)* [Letters of Novgorod inscribed on birchbark (1984–1989 excavations)]. Moscow, Nauka Publ., 1993, pp. 191–321. (in Russian)
- Карягина 1960 — Karyagina, L. N. Redutsirovannye glasnye v iazyke Iiul'skoi sluzhebnoi minei kontsa XI — nachala XII v. [Vowel reduction in the language of July menaia (the end of XI — the beginning of XII centuries)]. In: Avanesov, R. I. (ed.). *Materialy i issledovaniia po istorii russkogo iazyka* [Materials and researches on the history of the Russian language]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1960, pp. 5–58. (in Russian)
- Козловский 1885 — Kozlovsky, M. M. Issledovanie o iazyke Ostromirova Evangeliiia [Researches of the language of the Ostromir Gospels]. In: *Issledovaniia po russkomu iazyku* [Researches of the Russian language]. Vol. I. St. Petersburg, Imp. Akad. nauk Publ., 1885, pp. 1–127. (in Russian)
- Колесов 1980 — Kolesov, V. V. *Istoricheskaia fonetika russkogo iazyka* [Historical phonetics of the Russian language]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1980. 215 p. (in Russian)
- Копко 1915 — Kopko, P. M. Issledovanie o iazyke Pandektov Antiokha XI v. [The research of the language of the «Pandects of Holy Scripture» (XI century)]. In: *Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Imperatorskoi akademii nauk*, 1915, vol. 20, bk. 4, pp. 1–92. (in Russian)
- Кривко 2005 — Krivko, R. N. Utochnenie datirovki drevneishego spiska slavianskoi sluzhebnoi minei za avgust [Re-dating of the ancient copies of the Slavic liturgic August menaia]. In: *Lingvisticheskaia germenevtika* [Linguistic hermeneutics]. Iss. 1. Moscow, Prometej Publ., 2005, pp. 90–111. (in Russian)

- Крысько 1996 — Krysko, V. B. Marginalii k «Staroslavianskomu slovari» [Marginalia to the «Old Slavic Dictionary»]. In: *Voprosy Jazykoznanija — Topics in the Study of Language*, 1996, vol. 5, pp. 20–38. (in Russian)
- Крысько 2003 — Krysko, V. B. Russko-tserkovnoslavianskie rukopisi XI–XIV vv. kak istochnik po istorii staroslavianskogo i drevnerusskogo iazykov: novye dannye [Russian Church Slavonic manuscripts (XI–XIV centuries) as a source of Old Slavic and Old Russian languages: new data]. In: Moldovan, A. M. (ed.). *Slavianskoe iazykoznanie: XIII Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Liubliana, 2003 g.). Doklady rossiiskoi delegatsii* [Slavic linguistics: XIII International convention of Slavonic scholars (Ljubljana, 2003). Reports of the Russian delegation]. Moscow, Indrik Publ., 2003, pp. 339–355. (in Russian)
- Крысько 2014 — Krysko, V. B. Marginalii k «Etimologicheskomu slovariu slavianskikh iazykov» (vyp. 34–38) [Marginalia to «Etymological dictionary of Slavic languages» (ser. 34–38)]. In: *Voprosy Jazykoznanija — Topics in the Study of Language*, 2014, vol. 1, pp. 100–119. (in Russian)
- Ладыженский 2015 — Ladyzhensky, I. M. *Il'ina kniga: Paleografiia, grafika, orfografiia, fonetika* [Elijah's Book: Palaeography, graphics, orthography, phonetics]. In: Krysko, V. B. (ed.). *Il'ina kniga (XI v.): Issledovaniia. Ukazateli* [Elijah's Book (XI century): Studies. Indexes]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2015, pp. 49–121. (in Russian)
- Мальгина 2012 — Malygina, M. A. *Iazykovye osobennosti i sostav Mineinogo stikhiraria (po drevnerusskim spiskam XII veka)* [Language peculiarities and composition of the Menaion surplices (based on Old Russian copies of XII century)]. Extended abstract of PhD dissertation (Philology). V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences Publ., Moscow, 2012, 24 p. (in Russian)
- Марков 1964a — Markov, V. M. *K istorii redutsirovannykh glasnykh v russkom iazyke* [The history of reduced vowels in the Russian language]. Kazan, Kazan State Univ. Publ., 1964. 279 p. (in Russian)
- Марков 1964b — Markov, V. M. *Iz istorii form tvoritel'nogo padezha edinstvennogo chisla sushchestvitel'nykh muzhskogo i srednego roda* [On the forms of the Instrumental Case Singular of the Neuter and Masculine gender nouns]. In: *Uchenye zapiski Gor'kovskogo universiteta. Ser. lingvisticheskaiia*, 1964, vol. 68, pp. 207–224. (in Russian)
- Марков 1983 — Markov, V. M. *K istorii neorganicheskoi glasnosti v russkom iazyke* [On the history of inorganic vowels]. In: *Voprosy Jazykoznanija — Topics in the Study of Language*, 1983, vol. 4, pp. 109–120. (in Russian)
- Марков 2001 — Markov, V. M. *Putiatina Mineia kak drevneishaia russkaia kniga* [Putiatina Menaia as the oldest Russian book]. In: Markov, V. M. *Izbrannye raboty po russkomu iazyku* [Selected works on the Russian language]. Kazan, DAS Publ., 2001, pp. 20–31. (in Russian)
- Мольков 2014 — Molkov, G. A. *Razvitie orfograficheskoi sistemy novgorodskogo pistsa Domki (na primere oformleniia fleksii tvoritel'nogo padezha edinstvennogo chisla v muzhskom i srednem rode)* [The development of the Novgorodian scribe Domka's orthographic system (on the example of the spelling of the instrumental singular flexion in masculine and neuter gender)]. In: *Drevniaia Rus'. Voprosy medievistiki — The Old Russia. Issues of Medieval Studies*, 2014, vol. 57, no. 3, pp. 21–30. (in Russian)
- Мольков 2016 — Molkov, G. A. *Drevnerusskii spisok Apostola (Sof. 32): osobennosti iazyka i problema datirovki* [The Old Russian manuscript of the Apostle (Sof. 32): linguistic features and the problem of dating]. In: *Izvestiia RAN. Ser. literaturny i iazyka — Izvestiia of the Russian Academy of Sciences. Literature and language ser.*, 2016, vol. 75, no. 1, pp. 55–61. (in Russian)
- Обнорский 1912a — Obnorsky, S. P. *K istorii glukhikh v Chudovskoi psaltyri XI veka* [Voiceless sounds in the Chudovsky psalter (XII century)]. In: *Russkii filologicheskii vestnik — Russian philological bulletin*, 1912, vol. 68, no. 4, pp. 337–379. (in Russian)
- Обнорский 1912b — Obnorsky, S. P. *O iazyke Efremovskoi Kormchei XII veka* [On the language of Efremovskaya Kormchey (XII century)]. St. Petersburg, Imp. akad. nauk Publ., 1912. 85 p. (Issledovaniia po russkomu iazyku [Research on the Russian language]; vol. 3, ser. 1). (in Russian)
- Обнорский 1924 — Obnorsky, S. P. *Issledovanie o iazyke: Minei za noiabr' 1097 g.* [Research of the language: November 1097 menaias]. In: *Izvestiia Otdeleniia russkogo iazyka i slovesnosti Rossiiskoi Akademii nauk*, 1924, vol. 29, pp. 167–226. (in Russian)
- Палладиева 2008 — Palladieva, Y. V. *Razvitie drevnerusskikh form tvoritel'nogo padezha edinstvennogo chisla v osnovakh na *-o i *-jo (na materiale slaviano-knizhnykh istochnikov XI v.)* [Development of the Old-Russian forms of the instrumental case singular in the stems ending with *-o and *-jo (using the material of the 11th-century slav book sources)]. In: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie — Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. Philology. Art Studies*, 2008, no. 4, pp. 240–245. (in Russian)

- Попов 2015 — Popov, M. B. K voprosu o padenii redutsirovannykh glasnykh v drevnerusskom iazyke: khronologiya, fonologicheskii mekhanizm, otrazhenie v pamiatnikakh [On the fall of reduced vowels in the Old Russian language: chronology, phonological mechanism, reflection in written monuments]. In: *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta — Proceedings of Kazan State University*, 2015, vol. 157, no. 5, pp. 47–67. (in Russian)
- Сводный каталог 1984 — Zhukovskaya, L. P. (ed.) *Svodnyi katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig, khраниashchikhsia v SSSR: XI–XIII vv.* [Union catalogue of Slavic-Russian manuscripts kept in the USSR: XI–XIII centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 405 p. (in Russian)
- Соболевский 1907 — Sobolevsky, A. I. *Lektsii po istorii russkogo iazyka* [Lectures on the history of the Russian language]. Moscow, Univ. typ., 1907. 313 p. (in Russian)
- Срезневский 1893 — Sreznevsky, I. I. *Materialy dlia slovaria drevne-russkogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam* [Materials for the Old-Russian dictionary on written monuments]: In 3 vols. Vol. 1. St. Petersburg, Imp. acad. nauk Publ., 1893, 1420 p.
- Срезневский 1912 — Sreznevsky, I. I. *Materialy dlia slovaria drevne-russkogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam* [Materials for the Old-Russian dictionary on written monuments]: In 3 vols. Vol. 3. St. Petersburg, Imp. acad. nauk Publ., 1912, 1956 p. (in Russian)
- Тот 1979 — Tot, I. H. Redutsirovannye glasnye v Reimsskom evangeliu [Reduced vowels in the Reims Gospel]. In: *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1979, vol. 25, Fasc. 1–4, pp. 427–439. (in Russian)
- Успенский 1973 — Uspensky, B. A. Drevnerusskie kondakari kak foneticheskii istochnik [The Old Russian Kondakari as the phonetic source]. In: Bernstein, S. B. (ed.). *Slavianskoe iazykoznanie: VII Mezhdunarodnyi s'ezd slavistov (Varshava, avgust 1973): Doklady sovetskoj delegatsii* [Slavic Language Studies: VII International congress of slavists (Warsaw, August, 1973): the Soviet delegation reports]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 314–346. (in Russian)
- Успенский 1997 — Uspensky, B. A. Russkoe knizhnoe proiznoshenie XI–XII vv. i ego svyaz' s iuzhnoslavianskoj traditsiei: (Chtenie erov) [Russian literary pronunciation of XI–XII centuries and its connection with the south-slavic tradition (reading of the letter «ъ»)]. In: Uspensky, B. A. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Vol. 3. Moscow, Iazyki russkoj kul'tury Publ., 1997, pp. 143–208. (Iazyk. Semiotika. Kul'tura [Language. Semiotics. Culture]). (in Russian)
- Фортунатов 1908 — Fortunatov, F. F. Sostav Ostromirova evangeliia [The Composition of the Ostromir Gospels]. In: *Sbornik statei posviashchennykh pochitateliami akademiku i zaslužennomu professoru V. I. Lamanskomu po sluchaiu piatidesiatiletiia ego uchenoi deiatel'nosti* [Collection of articles dedicated to the academician and professor V. I. Lamasky for the 50th anniversary of his scholarly endeavor]. P. 2. St. Petersburg, Imp. akad. nauk; Imp. S.-Peterb. un-t Publ., 1908, pp. 1416–1479. (in Russian)
- Шахматов 2002 — Shahmatov, A. A. *Ocherk drevneishego perioda istorii russkogo iazyka* [Essays of the oldest period in the Russian language history]. Moscow, Indrik Publ., 2002. 445 p. (in Russian)

For citation: Molkov G. A. The Orthography of the Reduced Vowels in the Sticherarion of the National Library of Russia (Sof.384). *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 2, pp. 210–221. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.206.

Статья поступила в редакцию 20 ноября 2015 г.
Статья рекомендована в печать 29 апреля 2016 г.